

29969

399-19

Faint, illegible text at the top of the right page, possibly bleed-through from the reverse side.

Second block of faint, illegible text on the right page.

Third block of faint, illegible text on the right page.

Fourth block of faint, illegible text on the right page.

Faint, illegible text located near the bottom of the right page.

A faint rectangular stamp or box at the bottom of the right page, containing illegible text.

и въ настоящее время. Когда Государю объяснили эту поправку, онъ нѣкоторое время оставался задумчивъ, а потомъ изволилъ сказать: „Слѣдовало бы старинною дорожить“. Выслушавъ многолѣтне, Государь отправился въ квартиру, въ домъ гражданского губернатора Григорія Васильевича Нелидова, гдѣ на другой день въ 9 час. утра изволилъ принимать военныхъ и гражданскихъ чиновъ, купцовъ съ хлѣбомъ-солью и дворянъ Оренбургской губерніи. Заѣхавъ Государь былъ на разводѣ Уфимскаго внутренняго баталіона, посѣтилъ городскую больницу, заведенія Приказа Общественнаго призрѣнія и тюремный замокъ. Къ обѣду Его Величества былъ приглашенъ военный ген.-губернаторъ Петръ Кирилловичъ Эссенъ, гражданскій губернаторъ д. ст. Григорій Васил. Нелидовъ, преосвященный Амвросій, вице-губернаторъ, губернский предводитель дворянства Мордвиновъ и др. Въ 10 час. вечера Его Величество изволилъ быть на дворянскомъ балѣ въ домѣ, гдѣ потомъ была губернская гимназія.

18 Сентября въ 6 час. утра Государь присутствовалъ на закладкѣ церкви во имя Св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, предположенной къ построенію на средства дворянъ въ ознаменованіе высочайшаго посѣщенія. Государь самъ положилъ первый камень, нарочно для него изготовленный съ вырѣзанною надписью: годъ, мѣсяцъ, число причина закладки и имя Государя.

Прямо съ закладки Государь отправился на Вавиловскій перевозъ черезъ р. Бѣлую и далѣе по направленію въ гор. Бирскъ, а всѣ бывшіе при закладкѣ собрались въ достопамятномъ Смоленскомъ соборѣ, гдѣ и принесли Господу Богу благодарственное моленіе о высочайшемъ посѣщеніи.

Печальной памяти застѣнокъ, уничтоженный въ связи съ посѣщеніемъ Уфы Александромъ Благословеннымъ, сначала нѣкоторое время былъ заброшенъ. Затѣмъ его обратили въ теплое помѣщеніе для сторожей, а въ кладовой этого застѣнка въ 1861 г. преосвященный Филаретъ устроилъ первую въ Уфѣ воскресную школу, такъ-какъ тогда было увлеченіе этого рода школами. Школа эта, какъ и вообще воскресныя школы въ то время, просуществовала недолго. Какъ скоро она возникла, также скоро и закрылась. При церквяхъ стали постепенно возникать постоянныя училища на мѣстныхъ церковныхъ средства, и бывший страшный застѣнокъ, мѣсто пытокъ и мученій, превратился въ учрежденіе просвѣтительное.

*

Библиотека ИКО СССР

85764

ДВОРЯНСТВО ВЪ ЧЕРНОМОРІИ И НА КУБАНИ.

Черноморія начала заселяться съ 1792 года Запорожскими казаками. Колонизируя Сѣверный Кавказъ, правительство исходило изъ вѣрной мысли, что только такимъ образомъ можно упрочить обладаніе этимъ краемъ. Переселеніе Черноморскаго войска изъ-за Буга на берега Кубани до сихъ поръ еще мало выяснено. Матеріалы объ этомъ покоятся въ мѣстныхъ архивахъ въ ожиданіи изслѣдователя.

Демократическое по происхожденію и составу, казачество также демократически относилось къ своему начальству. Случаевъ, когда сегодняшній походный атаманъ, превращался завтра въ простого рядового, было много*). По этому первоначальнаго дворянства, какъ сословія съ особыми правами, не существовало въ войскѣ. Казаки искали не мирнаго труда, а случая проявить свою силу и удалъ въ лихихъ набѣгахъ. Они не прочь были даже пограбить купцовъ и царскихъ людей. Степи Черноморіи предоставляли имъ въ этомъ отношеніи полный просторъ. Здѣсь жили кочующіе народы, а дальше къ горамъ шли аулы горцевъ. Прошлаго у казачества не было... Первоначальный Запорожецъ, явившись въ войско, начиналъ жизнь здѣсь новую, отличную отъ прежней, часто съ довольно темнымъ прошлымъ... Его цѣнили здѣсь по удали и силѣ; а случаевъ проявиться этой удали было не мало. Тогдашняя жизнь была ключемъ; казацкія шашки не ржавѣли, кони не застаивались и сами казаки не облѣнивались... Привеллигированными лицами въ такихъ случаяхъ являлись „удальцы-богатыри“, прямые кандидаты на полковниковъ и атамановъ, если только они пользовались популярностью среди массы казачества.... Это первоначальный фазисъ образованія привеллигированнаго сословія среди войска. Значеніе человѣка здѣсь принадлежало его личности и обуславливалось ею. Второй фазисъ, который сталъ развиваться уже по переселеніи на Черноморію—это привеллигированность, передаваемая по наслѣдству. Были честолюбивыя энергичныя личности, которымъ не хотѣлось быть бывшими полковниками, а хотѣлось это званіе закрѣпить болѣе прочно за собою и распространить его на своихъ близкихъ. Создаются въ казачествѣ *старшины*. Въ XVIII в. мы встрѣчаемъ такую варіацію привеллигированности. Часто войсковою

*) Вспомнимъ живыя, фотографически переданныя сцены избранія кошевого въ „Тарасѣ Бульбѣ“.

кругъ изъ уваженія къ заслугамъ отца назначаетъ на должность его сына. Признакомъ этого начинаютъ служить фамильныя прозвища, какъ отличія опредѣленнаго рода. Вмѣстѣ съ появленіемъ ихъ возникаетъ и фамильная гордость и болѣе рѣзкое обособленіе отъ низшаго казачества. Какая нибудь „фамилія“ начинала приобрѣтать особое значеніе и вступала въ связь съ другими фамиліями, оказывавшими ей моральную и матеріальную поддержку. Войсковой такимъ образомъ кругъ начинаетъ принимать видъ аристократическаго учрежденія. То было время подчиненія казачества центральному правительству. Образовался союзъ между центральнымъ правительствомъ, оказавшимъ поддержку этимъ знатнымъ казачьимъ родамъ, давая имъ права и привеллигіи, и этими казачьими родами, которые отстаивали интересы правительства среди остальной массы казачества. Наконецъ, въ случаѣ раздоровъ среди этого знатнаго казачества, противники за поддержкой обращались къ берегамъ Балтійскаго моря, зная, что тамъ можно получить много милостей... Появляется стремленіе къ полученію почетныхъ сабель, медалей, жалованныхъ ковшей и т. д. Правительство мудро использовало эти стремленія. Наконецъ, появляется среди казачества и чины; при этомъ, завѣтной мечтой является чинъ бригадира—этотъ символъ высшей аристократіи, которымъ награждались немногіе.

Въ такомъ періодѣ мы застаемъ Черноморское казачество, когда оно переселилось на Кубань. Изъ привеллигированныхъ лицъ мы встрѣчаемъ войскового судью, полковника Головатаго, посланнаго въ Петербургъ съ просьбою о дарованіи войску земель Сѣвернаго Кавказа. Просьба имѣла успѣхъ. Императрица пожаловала кромѣ того кошевому атаману и старшинамъ войсковымъ по 20000 руб. ежегодно, рѣзко выдѣляя ихъ отъ другихъ казаковъ¹⁾. „Мы представляемъ правительству войсковому расправу и наказаніе“, писала она въ грамотѣ. При этомъ кошевой атаманъ получалъ 1000 руб., войсковой судья 800 руб. 1-го Іюля 1792 г. была пожалована другая дополнительная грамота, даровавшая привеллигіи высшему казачеству, чтобы Таврическій губернаторъ имѣлъ попеченіе объ отысканіи и доставленіи старшинамъ войска Черноморскаго справедливо и законно принадлежащаго имъ имѣнія, „что же касается, говорилось здѣсь, до пожалованныхъ отъ генерала фельдмаршала князя Таврическаго по сему войску штабъ и оберъ офицерскіе чины старшинъ, онымъ о дачѣ патентовъ указали мы нашей Военной Коллегіи“.

На прощальной аудіенціи, Головатый произнесъ хорошую рѣчь Государынѣ, которая дала депутатамъ хлѣбъ и соль²⁾.

„Ой годі намъ журитися
 Пора парестати.
 Дождалися отъ Цариці
 За службу заплати
 Дала хліба сіль и грамоти
 За вірнія служби,
 Отъ теперь мп, милі брати,
 Забудимъ всі нужди и т. д.

¹⁾ См. Высоч. грамоту отъ 30 Іюня 1792, (Военный сборникъ 1868 № 4 и 5).

²⁾ Головатому принадлежитъ и пѣсня про это

Другимъ привеллигированнымъ семействамъ являются Чепѣги. Кошевой атаманъ Чепѣга пишетъ Государынѣ о полученіи ими хлѣба и соли, и сабли, „*ассинованной мнѣ*, за которую приношу Вашему Величеству, всеподданнѣйшую, глубочайшую мою благодарность, съ опредѣленіемъ себя за неувядаемую, восчувствованную въ сердцѣ моемъ высокомонаршую и благотворительную милость по вѣкъ преданнѣйшимъ, сверхъ долгу моего и обязанности, во всѣхъ начертаніяхъ слугою“.

Далѣе мы встрѣчаемъ войскового полковника и арміи преміеръ-маіора Савву Леонтьевича Бѣлаго, командующаго флотиліей, которая отправлена для занятія пожалованной войску земли, и бригадира и флота капитана Павла Васильевича Пустошкина. Уже къ 1 Ноября 1792 г., спустя два мѣсяца послѣ высадки казаковъ Черноморскихъ, числилось: шесть полковниковъ, шесть полковыхъ старшинъ и шесть полковыхъ есауловъ, (къ сожалѣнію фамиліи ихъ неизвѣстны). Чепѣга прибылъ на р. Ею сухопутной дорогой.

Къ числу переселившихся привеллигированныхъ должно отнести и тѣхъ девятерыхъ войсковыхъ старшинъ, которые упоминаются въ рапортѣ капитана Василия Неякаго, объѣхавшаго поселенія вѣрнаго Черноморскаго войска за Бугомъ въ 1792 г. Черноморское казачье войско тогда не было еще правильно организовано и пополнялось притокомъ „вольныхъ людей“, которые и составляли одинъ изъ элементовъ колонизаціи; безъ участія ихъ оно не смогло бы оберегать длинную береговую линію отъ Усть-Лабы до устьевъ Кубани и раскинуться на 30,000 кв. верстъ, пожалованныхъ Екатериною“.

Изъ другихъ фамилій привеллигированныхъ лицъ мы встрѣчаемъ преміеръ-маіоръ Гулика и секундъ-маіора—Юзбаша, депутатовъ, посланныхъ отъ войска въ Екатеринославъ для наблюденія за болѣе правильнымъ выселеніемъ казаковъ.

Въ донесеніи поручика Жеребцова, командированнаго на Тамань Таврическимъ губернаторомъ, мы встрѣчаемъ упоминаніе фамилій подполковниковъ: Сутона, кромѣ уже упомянутыхъ Юзбаша, и Головатаго.

Центромъ правленія являлся г. Екатеринодаръ, упоминаемый въ концѣ 1793 г.; здѣсь сосредоточивалось и мѣстное привеллигированное сословіе. Составъ его выясняется въ любопытномъ „наказѣ вѣрнаго войска Черноморскаго господамъ полковникамъ, бунчуковому товариществу, полковымъ старшинамъ, куреннымъ атаманамъ и всему войску“).

Тамъ говорится: да будетъ въ войскѣ войсковое правительство, навсегда управляющее войскомъ на точномъ и непоколебимомъ основаніи Всероссийскихъ законовъ, безъ малѣйшей отгѣны, въ которомъ засѣдать должны атаманъ, кошевой, войсковой судья и войсковой писарь“. Вотъ центральное ядро, откуда сформировалось мѣстное дворянство. Въ составъ его должно отнести отчасти

*) Военный Сборн. 1868 г.

старшинъ, атамановъ и полковниковъ, входившихъ въ окружныя правленія городовъ. Фанагоры, Бейса, Ійска и Григорьевска. Въ дальнѣйшей исторіи мы встрѣчаемъ подполковника Тимофея Котляревскаго, войскового писаря. Если ко всѣмъ этимъ чиновнымъ лицамъ прибавить и семьи ихъ, то получимъ сплоченный высшій классъ державшій крѣпко власть въ своихъ рукахъ къ этому ядру примыкають и другіе роды, представители которыхъ имѣли менѣе важныя чины.

Эти чины уже требовали особой обстановки—конвоя, адъютантовъ, что выдѣляло ихъ отъ общей казачьей массы въ одно цѣлое, хотя и мало отличавшееся умственнымъ и нравственнымъ уровнемъ, но зато гордое своими заслугами и царскими наградами. Такъ какъ размѣры экономической дѣятельности были ни для кого не ограничены, то это сословіе заводитъ въ степи мельницы, хутора и т. д. Въ этихъ хуторахъ селятся разный элементъ „подъ панами“, т. е. подъ покровительствомъ пановъ.

Старшины, яко вожди и наставники и попечители общихъ войска благъ (такъ выражались тогда) имѣли привилегію при своихъ хуторахъ поселять родственниковъ и вольножелающихъ (т. е. безпаспортныхъ, бѣглыхъ)“.

Въ первыхъ свѣдѣніяхъ о населеніи войска въ Черноморіи отъ 1802 года мы находимъ изъ высшаго круга лицъ одного генерала отъ инфантеріи, одного прокурора, одного войскового атамана, восемь подполковниковъ, двадцать капитановъ и тридцать подпоручиковъ. Вотъ какъ разросся этотъ слой.

Вмѣстѣ съ этимъ начинается постепенно мѣняться и патріархальный бытъ казачества вообще и высшаго слоя въ частности. Появляются кареты и экипажи, въ домахъ уже видны украшенія, привезенныя изъ походовъ кавказскіе ковры; появляются серебряныя и др. вещи. Полковникъ Бурсакъ въ письмѣ отъ 3 Іюня 1807 г. Дюку де Ришелье проситъ о перенесеніи казенныхъ крѣпостныхъ семействъ изъ внутреннихъ губерній Россіи. При этомъ расхватъ земли высшимъ слоемъ идетъ такъ энергично, что Ермоловъ въ письмѣ изъ Вѣны пишетъ, чтобы войсковая канцелярія рассмотрѣла этотъ вопросъ о частныхъ хуторахъ, потому что „не каждый изъ таковыхъ (лицъ) употребляетъ въ пользу свою количество земли умѣщенное и, захвативъ излишнее, отъемлетъ у поселанина необходимое“.

Такихъ хуторовъ оказалось до 525; изъ нихъ 114—чиновничьи. При этомъ составленъ списокъ съ означеніемъ и времени ихъ возникновенія.

Въ 1795 г. устроень одинъ хуторъ.			Въ 1802 г. устроень одинъ хуторъ.		
„ 1796 г.	„	два	„	1803 г.	„ два
„ 1797 г.	„	одинъ	„	1804 г.	„ восемь
„ 1798 г.	„	одинъ	„	1805 г.	„ два
„ 1799 г.	„	два	„	1806 г.	„ двадц. девять
„ 1800 г.	„	одинъ	„	1807 г.	„ четыре
„ 1801 г.	„	десять	„		

Въ высочайшемъ рескриптѣ Ермолову, сказано „крестьянъ на земляхъ войсковыхъ поселенныхъ, коихъ чиновники ими владѣючи не пожелаютъ перевести на земли или имѣнія въ другихъ губерніяхъ имъ принадлежація, обратить въ казаки, сдѣлавъ имъ подлежащее удовлетвореніе¹⁾).

Въ рапортѣ Паскевича къ барону Дибичу отъ 9 Декабря 1828 г.²⁾ говорится, что крестьянъ записанныхъ за чиновниками, *имѣющими право на владѣніе*, по 7-й ревезіи 453 души, дворовые люди и прислуга, не живущіе на земельныхъ участкахъ. Слѣдовательно здѣсь сложилась прочный классъ дворянъ, частію изъ первыхъ поселенцевъ—казаковъ, частію изъ переселившихся сюда позднѣе дворянъ изъ внутреннихъ губерній.

С. Фарфоровскій.

Еще про убіеніе Француженки Симонъ-Деманшъ.

(Изъ частнаго письма къ издателю „Русскаго Архива“).

...Относительно Симонъ вамъ скажу, что графъ Е. А. Сальясъ³⁾ однажды мнѣ рассказывалъ всю эту исторію, какъ онъ ее зналъ. Онъ передавалъ мнѣ оба варіанта (убійство дворовыми и убійство Сухово-Кобылинымъ). Вотъ чего не встрѣчалъ я въ печати.

Когда кучеръ и поваръ вывели трупъ за заставу и, бросивъ близъ дороги, повернули назадъ, вдругъ поваръ оглянулся и сказалъ:

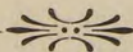
— Она бѣжитъ за нами!

Кучеръ оглянулся, и тоже ему показалось, что Француженка бѣжитъ за ними и какъ бы догоняетъ. Кучеръ ударилъ по лошади. Они проскакали нѣсколько минутъ и когда оглянулись, она уже больше не бѣжала; но они конечно не думали, что это галлюцинація и потому рѣшились вернуться и прикончить съ нею. Они нашли ее лежащею на прежнемъ мѣстѣ, и тутъ поваръ перерѣзалъ ей горло.

Этотъ эпизодъ графъ Сальясъ рассказывалъ такъ, что становилось страшно...

*

Для исторіи Русской общественности, для всеобщей психологіи нужна подробная біографія Александра Васильевича Сухово-Кобылина. Былъ онъ человѣкъ необыкновенный, и самый внѣшній видъ его, если судить по портретамъ, изъ ряду вонъ. Подобно многимъ Русскимъ людямъ, онъ въ произведеніяхъ пера своего выразилъ лишь малѣйшую часть своихъ дарованій. Со времени его кончины идетъ уже второе столѣтіе, слѣдовательно возможно полное безпристрастіе. П. Б.

¹⁾ Актъ Археогр. Кавказской комиссіи т. VI, ч. II, стр. 657.

²⁾ Тамъ же т. VII, стр. 920.

³⁾ Родной племянникъ А. В. Сухово-Кобылина.

